

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

ТОМЪ LXXXIV.

1904 г.)

ФЕВРАЛЬ.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская, № 6.

1904.

Ремесленное училище въ Черниговѣ, учрежденное сто лѣтъ назадъ. (1804—1811 г.).

Учрежденіе ремесленныхъ и другихъ промышленныхъ школъ только въ послѣднее время стало предметомъ особаго вниманія правительства и общественныхъ учрежденій, да и сдѣланное въ этомъ отношеніи далеко не соотвѣтствуетъ тому запросу и той необходимости, какія проявляются въ самомъ обществѣ. Тѣмъ интереснѣе и значительнѣе фактъ существованія ремесленной школы въ Черниговѣ сто лѣтъ назадъ, созданной по инициативѣ перваго малороссійскаго генераль-губернатора князя А. Б. Куракина. Мы уже много разъ касались изумительной дѣятельности этого замѣчательнаго администратора, оказавшаго Малороссіи немало услугъ устройствомъ въ ней домовъ воспитанія для бѣдныхъ дворянъ, основаніемъ гимназій, богадѣлень, богоугодныхъ заведеній, построеніемъ множества зданій, устройствомъ ботаническихъ садовъ и т. п.¹⁾ И все это совершено въ теченіе шести лѣтъ (1802—1808) его пребыванія на посту малороссійскаго генераль-губернатора. Настоящій очеркъ представляетъ дополнителныя данныя для характеристики этого дѣятеля²⁾.

¹⁾ См. нашъ очеркъ «Полтава въ началѣ XIX столѣтія» «Кіевская Старина» 1902 г., и тамъ же много замѣтокъ о немъ въ 1901 и 1902 годахъ.

²⁾ Очеркъ изложенъ исключительно по даннымъ, извлеченнымъ нами изъ архива Полтавскаго Губ. Правленія (по описи № 340, 1807 Томъ 84.—Февраль, 1904.

I.

По инициативѣ кн. А. Б. Куракина, 1 мая 1804 г. были торжественно открыты въ Черниговѣ ремесленное училище и домъ для воспитанія бѣдныхъ дворянъ¹⁾. Торжество открытія этихъ двухъ учрежденій началось богослуженіемъ въ соборѣ, совершеннымъ преосвященнымъ черниговскимъ Михаиломъ. По окончаніи службы, изъ храма двинулась процессія, во главѣ съ преосвященнымъ, при участіи губернатора и другихъ начальствующихъ лицъ, въ помѣщеніе «дома для воспитанія бѣдныхъ дворянъ», гдѣ было водосвятіе и молебень. Отсюда процессія двинулась въ томъ же порядкѣ къ дому ремесленнаго училища, гдѣ также было освященіе воды и молебствіе. По этому случаю преосвященнымъ Михаиломъ были произнесены соотвѣтствующія случаямъ рѣчи, коихъ подлинныя тексты были присланы черниговскимъ губернаторомъ князю Куракину. Въ тотъ же день былъ обѣдъ у губернатора, на которомъ присутствовало духовенство и начальники отдѣльныхъ частей. Объ этомъ торжествѣ черниговскій губернаторъ баронъ Френсдорфъ прислалъ князю Куракину подробное донесеніе, въ которомъ говорится и о впечатлѣніи, какое произвело на населеніе открытіе этихъ двухъ учрежденій. «Имѣвъ честь сего числа (т. е. 8 мая) отправить къ вашему сіятельству формальное донесеніе мое объ открытіи въ Черниговѣ домовъ воспитанія бѣдныхъ и ремесленнаго училища, съ чувствомъ живѣйшей радости присовокупляю, что сіе открытіе, бывъ производимо торжественнѣйшимъ образомъ, при благопріятствующей погодѣ сколько наблюсти было можно, сдѣлало глубокое впечатлѣніе въ умахъ здѣшней публики и открыло глаза даже и тѣмъ, коимъ всякая перемѣна или новое заведеніе, сколько бы оно полезно для общества ни было, кажется святотатствомъ, если оно не соотвѣтствуетъ закосненнымъ привычкамъ и обычаямъ». Далѣе губерна-

года, № 215—1804, № 279—1806.

¹⁾ Черниговскій «Домъ воспитанія» учрежденъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Полтавѣ. См. нашъ очеркъ: «Полтава» etc.

торъ сообщаетъ о мастерахъ, прибывшихъ еще за два года до открытія, и хвалить ихъ работы (пробныя). «Дай Богъ,—такъ заканчивается его письмо,—чтобы благое начало имѣло желаемый успѣхъ, къ прославленію имени вашего сіятельства, какъ виновника всему сему, и къ памяти эпохи начальствованія вашего надъ симъ краемъ».

Кн. Куракинъ, въ свою очередь, сообщилъ о совершившемся открытіи черниговскаго рем. училища и дома для бѣдныхъ дворянъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, попечителю харьковскаго учебнаго округа Сев. Потоцкому и др. Спустя немного времени князь былъ удостоенъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ: «Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ мнѣ доставленное отъ васъ увѣдомленіе объ открытіи дома воспитанія бѣдныхъ и ремесленнаго училища. Я съ удовольствіемъ видѣлъ изъ сего, что предположенія ваши по сей части начинаютъ уже приходить къ своему совершенію и, безъ сомнѣнія, достигнуть его подъ вашимъ руководствомъ. Черниговскому губернатору, отлично при семъ случаѣ одобряемому, приказалъ я, сверхъ пастоящихъ окладовъ, производить по двѣсти рублей столовыхъ на мѣсяцъ, доколѣ въ настоящемъ мѣстѣ онъ пребудетъ. Чиновникамъ, употребленнымъ вами по симъ заведеніямъ, надворнымъ совѣтникамъ Соколову и Карташевскому объявить мое благоволеніе и въ знакъ онаго вручить имъ прилагаемыя при семъ подарки».

Черниговское ремесленное училище основано было для низшихъ классовъ черниговской и полтавской губерній и комплектъ его могъ быть доведенъ до 336 учащихся, но такого числа въ разсматриваемый періодъ не было. Ко дню открытія училища было принято 35 учениковъ, изъ которыхъ козачьихъ дѣтей было 9, мѣщанъ 25 и одинъ купческаго званія. Скоро комплектъ учащихся увеличился до 50, затѣмъ до 60 человекъ и въ 1811 г. ихъ было 96. Черезъ годъ послѣ открытія кн. Куракинъ разрѣшилъ принимать въ училище и дѣтей крѣпостныхъ, если на это изъявятъ желаніе ихъ владѣльцы и обяжутся при этомъ доста-

влять для нихъ и провіантъ, такъ какъ они не могли содержаться на общія училищныя суммы.

Всѣ воспитанники жили въ училищѣ; это былъ интернатъ. Принимались на 6 лѣтъ; пріемъ учащихся происходилъ каждые два года въ январѣ мѣсяцѣ. Не принимались дѣти моложе 12 лѣтъ и старше 15; послѣдніе могли быть приняты лишь при условіи, если избирали столярное ремесло. Обратимся теперь къ содержанію этихъ учениковъ. Кн. Куракинъ, разсмотрѣвъ смѣты, очень точно обозначилъ ежедневное количество продуктовъ на каждаго ученика, и сообразно этой табели и отпускались суммы, отчасти изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, а частью изъ городскихъ доходовъ. На постройку училища и обзаведеніе было ассигновано 40 тысячъ отъ казны. Самое же училище помѣщалось сперва въ городскомъ домѣ. Изъ одежды полагалось каждому ученику суконная свита, стоимостью въ 2 р., тулупъ въ 3 руб. 75 к., лѣтняя круглая шляпа—60 к., зимняя—90 к., три пары рубахъ съ портками стоимостью въ 1 р. 20 к., пара сапогъ въ 1 р. и платокъ набойчатый на шею, стоимостью въ 40 коп. Всего выходило по 20 руб. на каждаго воспитанника. Впослѣдствіи для нихъ шили не свиты, а шинели, и введены были халаты. Еще точнѣе было обозначено количество потребныхъ продуктовъ на каждаго ученика. Хлѣба отпускалось ежедневно по 1½ ф. на человѣка, что составляло въ годъ 13 п. 27½ ф. Помимо этого, ту же ржаную муку отпускали по 3 фунта на каждаго ученика «для увариванія кваса въ пищу и питье». Гречневой крупы полагалось въ мѣсяцъ по 2 гарнца,—четверть ея стоила 2 руб. 25 к.; соли по 2 ф. въ мѣсяцъ, свиного сала для мясоѣдныхъ дней, которыхъ въ году по табели считалось 180, по 2 ф. въ мѣсяцъ на каждаго человѣка, а пудъ его стоилъ тогда 3 р. 20 к. Воспитанники училища должны были соблюдать всѣ посты, а постныхъ дней по табели было 180. Говядина давалась только въ праздничные и воскресные дни, при чемъ на каждаго ученика отпускалось по полуфунту мяса на человѣка; если же праздники и воскресенья приходились въ постъ, то тогда отпускалось по одной тарани на человѣка, а сотня тарани стоила въ то время 1 руб. 20 к. Надо

сказать, что пищевое довольствіе было высчитано до мельчайшихъ подробностей. Такъ, напр., высчитано было, сколько отпускать на человѣка капусты, луку. Эти продукты, какъ читаемъ въ смѣтѣ, не росли будто бы на тамошнихъ огородахъ, что, кажется, едва ли вѣрнымъ. Капусты полагалось по двѣ головки на человѣка въ мѣсяцъ, а сотня ея стоила 1 руб.; луку по $\frac{1}{2}$ вѣнка, а сотня вѣнковъ оцѣнивалась въ 4 р. Молочное довольствіе допускалось только на сырой недѣлѣ, когда ежедневно на каждого ученика полагалось по $1\frac{1}{2}$ ф. сыру, фунтъ котораго стоилъ 2 к. Улучшенный столъ былъ во время Пасхи, для чего отпускалось по 10 к. на человѣка. Все пищевое довольствіе въ годъ стоило 552 р. 20 к. на 50 чел. учащихся. Столъ учениковъ, какъ видно изъ этой табели, былъ самый скромный, именно такой, какой былъ привычнымъ въ той средѣ, изъ которой поступали въ школу. Одинъ разъ въ мѣсяцъ учениковъ водили въ городскую баню, что обходилось по 5 коп. на человѣка. Отпускалась и сумма на говѣнье, по расчету 10 к. на каждого воспитанника, что также внесено было въ смѣту.

Въ послѣдующіе годы столъ въ училищѣ былъ нѣсколько улучшенъ; это сдѣлано было по распоряженію кн. Куракина, посѣтившаго училище въ 1807 году. Приказано было увеличить порцію хлѣба, особенно для учениковъ столярнаго и слесарнаго ремесль, «по роду работъ ихъ,—какъ писалъ Куракинъ,—требующихъ сильнаго движенія». Было прибавлено хлѣба всего по $\frac{1}{2}$ ф. на человѣка, а для учениковъ столярнаго и слесарнаго отдѣленій по $\frac{3}{4}$ фунта, что должно было составлять для нихъ полдникъ. Въ 1808 г. былъ опредѣленъ одинъ день въ недѣлю, кромѣ праздниковъ и воскресеній, когда воспитанникамъ давали по $\frac{1}{2}$ ф. мяса; если это былъ постъ, то давали рыбу. Такое исчисленіе до мельчайшихъ подробностей продуктовъ практиковалось только въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ существованія училища; въ 1807 г. было назначено на пищевое довольствіе по 7 коп. на человѣка въ день.

Обзаведеніе и оборудованіе училища вообще стоило по тому времени не дешево. При училищѣ была пара воловъ, лошади.

На отопленіе училища и на кухню покупались дрова возами, и каждый возъ стоилъ 25 к., а всего требовалось 1224 воза. Для освѣщенія употреблялись сальныя свѣчи; пудъ ихъ стоилъ 6 руб. Прислуги въ училищѣ полагалось нѣсколько человѣкъ: поварь, его помощникъ, два дворника; въ числѣ прислуги помѣщенъ «надзиратель изъ отставныхъ солдатъ для всегдашняго надсма^{ри}ванія за успѣхами и поведеніями учениковъ». Жалованья послѣдній получалъ 50 р. въ годъ. Съ увеличеніемъ числа учащих^{ся} были выстроены въ 1811 г. два деревянныхъ корпуса, стоимостью въ 4 тыс. р. съ небольшимъ, а мѣсто было уступлено городомъ по приказанію кн. Куракина, когда вскорѣ послѣ открытія явилась необходимость сдѣлать пристройку и строенія для хозяйственныхъ надобностей. Это расширеніе обошлось въ 1433 р.

Весь бюджетъ училища въ первые годы его существованія былъ около 3 тысячъ асс. Въ 1807 г. онъ былъ значительно увеличенъ, о чемъ хлопоталъ попечитель училища А. Х. Угнаде, представившій довольно подробныя исчисленія. Кн. Куракинъ, одобливъ ихъ, предписалъ Приказу «съ уваженіемъ всѣхъ представленныхъ обстоятельствъ учинить распоряженіе о составленіи новаго штата съ назначеніемъ ремонта всякой вещи, распространить уже по такому новому ремесленнаго училища».

II.

Училище имѣло не мало начальствъ надъ собой. Подчинено оно было Приказу Общественнаго Призрѣнія, которому отдавало отчетъ въ расходованіи суммъ, губернатору, и кн. Куракину, какъ главному начальнику края. Ближайшимъ же начальникомъ училища былъ попечитель, избравшійся генераль-губернаторомъ¹⁾. Первымъ попечителемъ былъ надв. совѣтникъ Карташевскій, но онъ пробылъ очень недолго. Мѣсто его занялъ Арк. Ригельманъ, на долю котораго и выпала главная забота объ устройствѣ учи-

¹⁾ Попечителями были чиновники, такъ какъ трудно и даже невозможно было найти въ то время людей съ технической подготовкой.

лица. Дѣятельностью его кн. Куракинъ, вообще очень требовательный, былъ доволенъ. Въ августѣ 1807 года Ригельманъ оставилъ службу. Куракинъ его представилъ къ награжденію чиномъ (должность эта была коронная), самъ благодарилъ его особымъ письмомъ и предписалъ Приказу Общественнаго Призрѣнія выразить ему благодарность за полезную службу. Преемникомъ ему былъ назначенъ также надворный совѣтникъ, какъ и два предъидущіе, А. Х. Угнаде. Князь Куракинъ, приглашая его на эту службу, писалъ: «Извѣстная мнѣ аккуратность и опытность ваша въ дѣлахъ и то усердіе, которое имѣете къ пользѣ общественной, подають мнѣ поводъ приглашать симъ васъ, милостивый государь мой, къ принятію на себя онаго званія, съ таковымъ съ моей стороны предвареніемъ, что сіе ваше согласіе будетъ ободреніемъ для самаго сего столь полезнаго заведенія, которое останется всегда вамъ обязано къ удовольствію публики». Угнаде не отказался и занялъ это мѣсто, какъ доносилъ Приказъ, «по введеніи его въ познаніе всего должности сей относящагося». При немъ было много сдѣлано улучшеній; имъ намѣчены постройки двухъ новыхъ домовъ, что сдѣлано было послѣ него, при немъ увеличена была смѣта и онъ много заботился о работахъ учениковъ; образовался при немъ и капиталъ училища. Съ уходомъ его, попечителемъ былъ назначенъ Ничволодовъ, при которомъ скорѣ же и открылось разстройство въ суммахъ ремесленнаго училища. Его тотчасъ смѣнили, хотя суммы всѣ были пополнены, и попечителемъ былъ назначенъ «полковникъ и кавалеръ» Григоровскій. Итакъ, въ теченіе 7 лѣтъ смѣнилось пять попечителей. Всѣ они, конечно, занимались болѣе хозяйствомъ училища, а самыя ремесла были на отвѣтственности мастеровъ.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію учебнаго дѣла, остановимся на очень интересномъ фактѣ,—образованіи комитета при этомъ училищѣ. Инструкція ему была написана самимъ кн. Куракинѣмъ. Помимо попечителя, въ составъ комитета входили два чиновника изъ жительствующихъ въ Черниговѣ дворянъ, засѣдатель Приказа Общественнаго Призрѣнія, а также по два чело-вѣка изъ купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ. Это, кажется, былъ

первый примѣръ въ Россіи привлеченія представителей самого общества къ участию въ школьномъ дѣлѣ. Комитетъ этотъ прежде всего, согласно инструкціи, долженъ былъ вести журналъ своихъ занятій, «дабы упражненіе свое сдѣлать извѣстнымъ, и доносить объ успѣхѣ генераль-губернатору каждыя двѣ недѣли». Вѣдѣнію комитета подлежала оцѣнка вещей, матерьяловъ, поступающихъ въ училище, для чего онъ долженъ былъ собираться не менѣе одного раза въ мѣсяцъ: онъ долженъ былъ заботиться о сохраненіи этихъ матерьяловъ, слѣдить за справочными цѣнами и «всякія перемѣны представлять на усмотрѣніе генераль-губернатора». Онъ долженъ былъ принимать задатки за заказанныя работы въ училищѣ, назначать цѣны за издѣлія, взимая не болѣе половины ихъ стоимости. Три раза въ недѣлю, въ послѣобѣденное время, комитетъ долженъ былъ собираться для сочиненія таблицы, т. е., для составленія росписанія; заботиться относительно пищевого довольствія учениковъ и т. под. Обратимся теперь къ учебному дѣлу. По проекту, начертанному кн. Куракинымъ, въ училищѣ должны быть введены постепенно 14 ремеслъ; но въ разсматриваемый періодъ, о которомъ имѣются у насъ архивныя данныя, были введены съ перваго года пять ремеслъ: столярное, слесарное, рѣзное (по дереву), серебряное и сапожное. Черезъ два года было введено еще токарное.

Во главѣ каждаго ремесла (или класса—какъ называли) былъ мастеръ и подмастерій. Содержаніе ихъ до введенія штатовъ въ 1808 г. не было точно установлено и находилось въ зависимости отъ соглашеній между ними и попечителемъ. Съ каждымъ изъ мастеровъ долженъ былъ заключенъ контрактъ, по образцу, начертанному самимъ Куракинымъ. До введенія штатовъ мастера и подмастерья получали отъ 140 до 300 р.; помимо этого имъ выдавалось 30—40 р. квартирныхъ и 25, а чаще всего 30 р. дровяныхъ, т. е. на отопленіе. Сверхъ того мастера получали 20-ый процентъ съ суммы выдѣланныхъ вещей въ училищѣ, и каждый вырабатывалъ 200—205 рублей въ годъ. Съ 1806 г. получали процентъ и подмастерья. Постоянные оклады были введены лишь въ 1808 году и были таковы: большинство мастеровъ

получало жалованья 350 р. въ годъ, токарный мастеръ 450 р., а рѣзчикъ 250 р. Помимо этого, всѣмъ этимъ мастерамъ выдавали по 40 р. квартирныхъ (рѣзчику 30 рублей) и всѣмъ по 30 руб. дровяныхъ. Подмастерья были въ токарномъ классѣ; серебряномъ, въ послѣдствіи и въ другихъ и жалованья получали отъ 110 до 195 рублей въ годъ, квартирныя отъ 20—40 р., а одинъ получалъ еще и харчевья—25 р., но не получалъ за то дровяныхъ. Не всѣхъ мастеровъ можно было достать тогда въ Малороссіи. Рѣзчикъ былъ крестьянинъ Егоръ Ушаковъ, умершій на службѣ въ училищѣ въ 1807 году. Мастеръ по слесарному ремеслу былъ тоже изъ мѣстныхъ, а подмастеріемъ былъ нѣкто Яковъ Крапивенцовъ, выписанный княземъ Куракинымъ изъ тульскаго оружейнаго завода. Очень скоро этотъ Крапивенцовъ занялъ мѣсто мастера, но долженъ былъ оставить его, такъ какъ онъ не имѣлъ права уйти изъ казеннаго завода, и лишь по особому ходатайству кн. Куракина передъ императоромъ мастеру дозволено было остаться въ училищѣ, если онъ поставитъ на мѣсто себя работника въ тульскій заводъ, будетъ уплачивать въ казну ежегодно по 30 р. и также ежегодно представлять въ тульскій заводъ по 12 ружей собственной работы. Послѣдняго условія Крапивенцовъ не выполнялъ, о чемъ и завязывалась постоянная переписка.

Мастерами бывали очень часто иностранцы. За всѣми ими особенно зорко слѣдилъ попечитель Угнаде. Объ одномъ изъ мастеровъ, уроженцѣ Кенигсберга Іоганнѣ Котлибѣ Милле велась долгая переписка. Онъ былъ шорный мастеръ «сѣдельнаго дѣла». Угнаде его уволилъ, находя его «въ искусствѣ мастерства своего посредственнымъ, а въ поведеніи ненадежнымъ», хотя князь Куракинъ былъ имъ доволенъ, такъ какъ по его «классу» выдѣлялось много интересныхъ вещей ¹⁾.

¹⁾ Въ архивныхъ дѣлахъ имѣется «табель всѣмъ вещамъ» за 1805 годъ, гдѣ перечисляютъ издѣлія училища въ алфавитномъ порядкѣ. Вѣдомость эта подписана членами комитета и попечителемъ училища. Укажемъ на нѣкоторые отдѣлы. По серебряному ремеслу выдѣлялись: серебр. чайныя приборы, кресты, лампы, ножи, вилки,

Желая увеличить продуктивность школы и познакомить мѣстное общество съ тѣмъ, какія именно издѣлія въ ней вырабатываются, кн. Куракинъ предписалъ сдѣлать для образца по каждому ремеслу нѣсколько вещей, которыя и велѣно было хранить въ училищѣ. Интересенъ этотъ реестръ, составленный самимъ кн. Куракинымъ, и его предложеніе губернатору, рисующее состояніе этого училища въ 1807 г., т. е. три года спустя послѣ его открытія. «Здѣшнее ремесленное училище, писалъ князь, уже достаточными способами и знающими мастерами къ продолженію въ немъ ремесль оказываетъ довольно хорошій успѣхъ въ разныхъ выдѣлываемыхъ тутъ вещахъ, и слѣдовательно время отъ времени можетъ обращать сугубое на себя вниманіе публики и желающихъ заказывать кому какія угодно въ немъ издѣлія. А посему я признаю нужнымъ имѣть тутъ по каждому ремеслу выдѣлываемыя въ самомъ семъ училищѣ образцовыя вещи, служащія для любопытства посѣтителей и для примѣра при заказахъ ими себѣ вещей. Какія именно по каждому ремеслу должны быть сіи образцовыя вещи, объ оныхъ прилагаю при семъ реестръ и прошу васъ, милостивый государь мой, о приведеніи въ исполненіе учинить начальственное вашего превосходительства распоряженіе съ таковымъ притомъ назначеніемъ, что сіи вещи должны считаться капиталомъ по каждому ремеслу и въ продажу не поступать, развѣ пока опять до новой издѣлки, и то не въ скоромъ времени, и безнадобности ихъ не перемѣнять».

Вотъ и реестръ тѣмъ образцовымъ вещамъ, какія должны быть сдѣланы въ училищѣ. По столярному ремеслу: столы (круглый, овальный и карточный) съ бронзою изъ краснаго дерева, маленькій столикъ, большое кресло, небольшое бюро, ларчикъ, рама

подсвѣчники, пряжки, рамы, шпоры, щипцы, и была сдѣлана напестольная гробница. Продавали по вѣсу отъ золотника, начиная отъ 5 коп. до 40; была одна вещь, продаваемая по 70 к. за золотникъ, это «ланцюжокъ» (цѣпочка). По слесарному: замки, трубы, задвижки, винты, валоны, кровати, коробки, стволы. По токарному: ручки, роковыя головки, самопрядки, шпуги и т. п. По столярному—всевозможная мебель.

для зеркала, ящичекъ для чая или табаку—и все это изъ краснаго или чернаго дерева съ бронзой. Помимо этого, изъ ольховога дерева должны быть слѣд. вещи: бюро съ шкафомъ, два стула, софа и табуретъ, и др.—всего 14 вещей. По рѣзному отдѣленію: ваза, съ цвѣтами на ней, рама для императорскаго портрета, 6 образцовъ портретныхъ рамъ, рама зеркальная, кіотъ для образа и разная порѣзка. По слесарному: замки, печать, шпору, ножницы, ширмы, зонтикъ «для писанія на свѣчу» и «особенная штука для погашенія оной», канфорка съ плитою, всего 12 штукъ. По серебряному: чайный приборъ, вѣсомъ не менѣе 6 ф., чеканная лампада, чернильный приборъ, курительница, ложки столовыя и чайныя и лопатки для масла и сыра. По сапожному: ботфорты, сапоги, башмаки, спальныя сафьяновыя туфли и два сѣдла.

Многое изъ этого перечня выдѣлывалось и ранѣе, и мы имѣемъ документальныя данныя, указывающія сумму выручки отъ продажи издѣлій училища. Въ 1805 году было выручено 867 р. 38 к., въ 1806 г.—1538 р. 80 к., въ 1807 г.—1450 р. 96 к., въ 1808 г.—1907 р. 12 к., а къ 1 января 1811 года сумма эта (барышная, какъ ее называли) достигла до 4145 р. 47 к. При окончаніи курса, ученикъ получалъ половину стоимости выработанныхъ имъ за послѣдніе три года вещей.

Работы въ училищѣ, видимо, шли успѣшно; само училище хорошо зарабатывало продажей вещей, да и кн. Куракинъ не жалѣлъ средствъ поставить это училище хорошо. Въ 1808 году, училище имѣло слѣдующія суммы: на покупку матерьяловъ 1046 р. 50³/₄ к., «барышной» отъ продажи вещей 1907 р. 12 к., матерьяловъ для выдѣлыванія разнаго рода вещей на 3973 руб. 78 к. и инструментовъ на 2442 р. 2 к. Бюджетъ же на учебное дѣло съ этого года былъ увеличенъ до 4435 руб. асс. Изъ «барышной» суммы отпускалось съ 1807 г. триста пятьдесятъ рублей на жалованье помощнику попечителя,—новая должность, введенная княземъ ¹⁾.

¹⁾ Мастера брали и частныя работы, что строго преслѣдовалось. Съ цѣлью прекратить это, разрѣшено было вѣзять съ виновныхъ въ

Преемникъ кн. Куракина по должности малороссійскаго генераль-губернатора кн. А. И. Лобановъ-Ростовскій нѣсколько уменьшилъ жалованье служащимъ; такъ, бухгалтеру и его помощнику сократилъ на 50 р., эконому же вмѣсто 250 р. велѣлъ выдавать только 150 р. На пятьдесятъ рублей съ 1808 г. сокращено и учителю ариеметики: это былъ единственный общеобразовательный предметъ въ этой школѣ.

Таковы данныя, извлеченныя изъ архивныхъ дѣлъ о ремесленномъ училищѣ въ Черниговѣ и заботахъ о немъ князя А. Б. Куракина. О дальнѣйшей судьбѣ этого интереснаго учрежденія намъ пока не удалось еще отыскать свѣдѣній въ нашихъ источникахъ. Прибавимъ лишь, что въ губернаторскомъ домѣ въ Полтавѣ и въ настоящее время существуетъ мебель работы этой школы — письменный столъ и стулья изъ корельской березы. На письменномъ столѣ, въ ширину его, вырѣзана надпись: «Черниговское ремесленное училище, 1818 года», изъ чего можно заключить, что школа въ этомъ году еще существовала.

И. Фр. Павловскій.

первый разъ штрафъ въ два раза больше стоимости работы, во 2-й — въ четыре раза, а затѣмъ уже взыскивать на основаніи закона, какъ за ослушаніе.